

Стефан Машкевич

Улицы Киева.
Ретропутешествие

*2-е издание,
переработанное и дополненное*

Харьков
«ФОЛИО»
2018

*Старокиевская гора — Андреевский спуск —
Владимирская — Софийская площадь — Рыльский переулок —
Рейтарская — Стрелецкая — Георгиевский переулок —
Золотоворотская — Ярославов Вал — Золотоворотский
проезд — Лысенко — Богдана Хмельницкого — Леонтовича —
Ботаническая площадь — бульвар Тараса Шевченко —
Ивана Франко — Пирогова — Ботанический сад —
Тарасовская — Никольско-Ботаническая —
Паньковская — Толстого — Назаревская*

Путешествие по киевским улицам естественно начать с места, «откуда есть пошла Русская земля».

Ученые сходятся на том, что Киев был основан на холме, который называется **Старокиевской горой**, приблизительно там, где сходятся Владимирская и Десятинная улицы и Андреевский спуск. Помимо научных данных, существует известная легенда о том, как основание нашего города предсказал апостол Андрей. Остановившись на ночлег на холмах над Днепром, он якобы сказал своим ученикам слова, понятные и сейчас:

Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, имать град великий быти и церкви многи Бог въздвигнути имать.

После чего, поднявшись на горы, водрузил на одной из них крест. До реального основания Киева оставались

сотни лет, до принятия христианства на Руси — почти тысяча...

По правде говоря, если Андрей Первозванный вообще и существовал, то вряд ли он бывал здесь. Лыстящая любому киевлянину легенда об апостоле Андрее, предсказавшем основание нашего города, возникла, скорее всего, не ранее конца XI века (она приведена в «Повести временных лет», которая, в свою очередь, была написана при Владимире Мономахе). Но, во всяком случае, Андреевская церковь, стоящая на одном из тех самых холмов, — один из бесспорных символов сегодняшнего Киева. От церкви вниз по склону холма ведет **Андреевский спуск**.

Туристам этот спуск известен как «киевский Монмартр». Ценителям старины — как одна из немногих киевских улиц, на которых сохранилась брусчатка. Поклонникам русской литературы, и в частности Михаила Булгакова, —

Андреевская церковь (построена в 1747—1754 годах)

Андреевский спуск. Конец XIX — начало XX в.

конечно, как вымышленный «Алексеевский спуск», но со вполне реальным домом номер 13, где жил сам писатель и где он поселил своих героев, Турбиных. Как дань памяти знаменитому жильцу, современная номерная табличка на доме гласит: «Андреевский спуск, 13» с одной стороны и «Алексеевский спуск, 13» — с другой.

Полночный час у дома Турбиных,
Булыжники Андреевского спуска.
Отхлынула дневная перегрузка,
Не видно ни приезжих, ни своих.

Фотографы, о т щ е л к а в, разошлись,
Художники с этюдниками скрылись.
Луна, сквозь облака пробиться силясь,
Всплывает, осенья дол и высь.

Ажурный храм белеет в полутьме,
Мерцают купола и капители,
Беззвучная симфония Растрелли
Звучит на Старокиевском холме.

«Замок Ричарда» на Андреевском спуске. 1980-е годы

Соседний спуск таинственно-глубок,
Под мостовой хранится след Перуна,
История перебирает струны,
События свиваются в клубок... —

так немногим менее тридцати лет назад увидел эти места Яков Хелемский, в чьем творчестве часто встречаются киевские улицы и площади («На Тарасовской улице хлопья сирени // Набухают и просятся в стихотворенье»; «Наша улица Толстого // К центру тянется по взгорку. // Возле дома углового // жду трамвайную «восьмерку»; «Под каштанами Кузнечной, // Что прославлена Тычиной, // Встречи жду, томим сердечной // Вековечную причиной...»).

Нам придется много говорить о том, сколь непочтительно обошлись с киевской исторической топонимией профессиональные преобразователи мира, большевики. Следы этой их деятельности были хорошо заметны в городе вплоть до недавнего времени. Но, справедливости

ради, в некоторых случаях большевики исправились сами. Так, в декабре 1944 года, чуть больше чем через год после окончания двухлетней немецкой оккупации, постановлением исполкома Киевского горсовета было восстановлено тридцать семь «старинных, связанных с историей г. Киева, названий площадей, улиц и переулков»¹. В это число попал и Андреевский спуск, который с 1928 года назывался улицей Георгия Ливера².

Большинство коммунистических киевских топонимов вообще не имело никакого отношения ни к истории, ни к географии города. Улицы Маркса, Энгельса, Ленина (и, до поры до времени, площадь Сталина) — в самом центре, Карла Либкнехта и Розы Люксембург — немного в стороне, и так далее. Улица Ливера в этом смысле — одно из немногочисленных исключений. Георгий Ливер был руководителем боевых действий на Подоле во время Январского восстания 1918 года и тогда же был убит в бою. В 1957 году его имя вернули на карту Киева³, и опять за счет красивого исторического топонима. На этот раз пострадала Притисско-Никольская улица — названная так в честь церкви Николы Притиска, к которой она и ведет. Должен признаться в личной симпатии к киевским улицам с двойными названиями (частично по субъективной причине, как родившийся на одной из них). В 1991 году, к удовольствию ценителей истории Киева, Притисско-Никольская улица вновь обрела свое исконное название.

Однако вернемся на вершину Старокиевской горы. Здесь начинается и ведет на юг основная улица старого города, **Владимирская**. Происхождение топонима в пояснениях не нуждается. Но улица имени святого Владимира возникла в своих нынешних размерах далеко не сразу. При Владимире она заканчивалась приблизительно у перекрестка с нынешней Большой Житомирской улицей,